ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 79

Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 79

Collection of papers

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

- "Procedure for submitting documents to the Supreme Court of the Russian Federation in electronic form, including in the form of an electronic document". [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207948/. (In Russian).*
13. The Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Order No. 251 of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2016 "On Approving the Procedure for Submitting Documents to the Federal Courts of General Jurisdiction in Electronic Form, Including an Electronic Document Form". [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209690/. (In Russian).*
 14. Trefilov, A.A. (2011) *Sistema UPK FRG (s prilozheniem v vide perevoda UPK FRG na russkiy yazyk)* [The system of the Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany (with the application in the form of a translation of the Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany into Russian)]. Saarbrücken: [s.n].
 15. Kachalova, O.V. & Tsvetkov, Yu.A. (2015) Electronic criminal case as a tool for development of criminal proceedings. *Rossiyskoe pravosudie – Russian Justice*. 2. pp. 95–101. (In Russian).

DOI: 10.17223/9785946217637/2

С.С. Безруков

ПРЕДЕЛЫ УПРОЩЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

В статье признается высокая ценность уголовно-процессуальной формы и одновременно обращается внимание на тенденцию широкого распространения в отечественном уголовном процессе упрощенных (сокращенных) производств. Поскольку в таких производствах, по мнению автора, значительно ограничивается реализация назначения и ряда принципов уголовного процесса, им очерчиваются пределы упрощения уголовно-процессуальной формы, формулируется вывод, что в уголовном процессе не должно быть производств, полностью или в значительной мере свободных от действия принципов.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, принципы уголовно-го судопроизводства, упрощенные (сокращенные) производства в уголовном процессе, особый порядок судебного разбирательства.

Констатация высокой социальной и правовой ценности уголовно-процессуальной формы была для теории советского уголовного про-

цесса явлением вполне привычным [1. С. 118]. Как совершенно обоснованно указывал М.Л. Якуб, именно процессуальная форма «создает детально урегулированный, устойчивый, юридически определенный, строго обязательный, стабильный правовой режим производства по уголовным делам» [2. С. 8]. Не подвергался сомнению и тот факт, что именно процессуальная форма обеспечивает «тот режим законности, который является первостепенным условием успешной борьбы с преступлениями и наряду с этим необходимой гарантией личности от произвола и судебных ошибок» [3. С. 255]. Более того, осуществление правосудия в установленной уголовно-процессуальным правом форме называлось одним из общепризнанных его (правосудия) признаков (свойств) [1. С. 118].

Неудивительно, что с учетом значения, придаваемого процессуальной форме, к системным порокам уголовной юстиции, обозначенным в Концепции судебной реформы в РСФСР [4], было отнесено отсутствие четкой грани между процессуальной и непроцессуальной деятельностью, выражавшееся, в частности, в использовании в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) РСФСР многочисленных административных процедур (прежде всего в стадии возбуждения уголовного дела), придании одинакового юридического значения дознанию, следствию и протокольной форме досудебной подготовки материалов и т.д. Обоснованные сомнения в достоверности сведений, устанавливаемых непроцессуальными средствами, заставили разработчиков УПК РФ отказаться от сохранения аналогов протокольной формы досудебной подготовки материалов, реализации предложений по расширению средств проверки заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях. Но при этом уже в первоначальной редакции УПК РФ появился особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, кардинально изменивший устоявшийся подход к обязательности непосредственного исследования судом доказательств виновности подсудимого в инкриминируемом деянии. В ходе дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства возможности признания подсудимого виновным в совершении преступления без проведения судебного следствия расширились еще больше [5–7].

К настоящему времени количество уголовных дел, рассматриваемых судами в особом порядке, неуклонно приближается к 70% [8]. Тот факт, что более двух третей приговоров выносятся без исследова-

ния доказательств виновности подсудимого в совершении преступления, оценивается специалистами по-разному. Отдельные ученые и практики указывают на востребованность и необходимость такого порядка для всех участников уголовного процесса, называют его «неизбежной и жизненно необходимой потребностью современности», приводя в обоснование своих доводов традиционный аргумент о разгрузке судей и должностных лиц правоохранительных органов, получающих возможность уделять больше внимания уголовным делам повышенной сложности [9. С. 118; 10. С. 32].

Но существует и иной подход. На протяжении ряда последних лет широкое распространение особого порядка судебного разбирательства Генеральный прокурор Российской Федерации напрямую увязывает со снижением качества предварительного расследования. При этом если в 2015 г. Ю.Я. Чайка вел речь об ослаблении профессиональных навыков следственных работников, указывая, что в ряде регионов нашей страны удельный вес уголовных дел, рассмотренных в таком порядке, превышает 80% [11], то к настоящему времени его оценки стали гораздо жестче. В феврале 2018 года Генеральный прокурор Российской Федерации заявил уже о деградации в России следственных органов, вновь назвав причиной данного явления отсутствие полноценного судебного разбирательства [12].

Предельно точно и четко ценность и социальная значимость уголовно-процессуальной формы выражены В.Н. Григорьевым, абсолютно справедливо замечаящим, что деятельность в процессуальной форме – дело трудоемкое и дорогостоящее. В этой связи он призывает к рациональному использованию процессуальной формы, предостерегает от засорения сферы ее применения деяниями, не отвечающими критерию общественной опасности, ибо дороговизна и обременительность процессуальной формы побуждают к ее упрощению. Следствием тенденции преобладания ускоренных форм уголовного судопроизводства, неизменно включающих особый порядок судебного разбирательства, стало, по мнению В.Н. Григорьева, низведение процессуальной формы к административному регламенту, что «не соответствует ни ее природе, ни предназначению». На основе сформулированных замечаний им вносится предложение о нецелесообразности применения особого порядка судебного разбирательства в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, превращающего суд из вершителя правосудия в регистратора соглашения [13. С. 116–121].

Называя рационализацию производства по уголовным делам сформировавшейся устойчивой тенденцией, ничуть не сомневаясь в ее необходимости, О.В. Качалова, тем не менее, настороженно относится к доминированию упрощенного порядка рассмотрения уголовных дел. Она убеждена в том, что в такой форме могут рассматриваться исключительно уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести [14. С. 29–31]. Более того, в условиях сокращенных производств, как не без оснований полагает О.В. Качалова, зачастую не реализуются задачи уголовного судопроизводства [15. С. 142–144].

В юридической литературе неоднократно поднималась и проблема ограничения реализации принципов уголовного процесса в рамках сокращенных производств. Для многих процессуалистов не вызывают сомнений значительные отступления в каждом из них от принципов презумпции невиновности, состязательности сторон, свободы оценки доказательств, осуществления правосудия только судом, а также ряда общих условий судебного разбирательства [16. С. 65–74; 17. С. 9, 18–23; 18. С. 25–26; 19. С. 39; 20. С. 124–135; 21. С. 634–635; 22. С. 88–89, 93]. А.В. Победкин и вовсе приходит к выводу об отсутствии достаточных оснований для упрощения уголовно-процессуальной формы, отступления от постулата ее единства [23. С. 124–127].

Неудивительно, что обоснованные сомнения в допустимости присутствия в уголовном судопроизводстве упрощенных производств, их способности обеспечивать претворение в жизнь назначения (задач) и принципов уголовного судопроизводства повлекли за собой постановку правомерного вопроса о пределах дифференциации уголовно-процессуальной формы, критериях, которым такие производства должны соответствовать. Весьма уместно здесь привести сформулированный В.Н. Григорьевым вывод о том, что «нормативно-правовой порядок должен отражать прежде всего общественные потребности гражданского общества в справедливом правосудии и лишь в последнюю очередь – загруженность служителей Фемиды, удобство для них формы служения правосудию» [13. С. 121].

Условием допустимости упрощения уголовного процесса Т.В. Трубникова называет отсутствие препятствий в реализации права участников уголовного процесса на судебную защиту при одновременных гарантиях права общества на судебную защиту значимых публичных интересов. Раскрывая содержание данного условия, автор указывает в том числе на недопустимость упрощенной процедуры «по

делам о преступлениях, за которые возможно назначение сурового наказания», а также в отсутствие «хотя бы одного полноценного цикла познавательной деятельности» [24. С. 135–136]. О.В. Качалова, определяя пределы возможного упрощения уголовного судопроизводства, предлагает исходить из следующих критериев: 1) соответствие ускоренных форм задачам уголовного судопроизводства, интересам личности, интересам общества; 2) прямая зависимость степени гарантированности прав участников уголовного судопроизводства от тяжести совершенного преступления и размера возможного наказания; 3) возможность установления в рамках соответствующей процессуальной процедуры (в досудебном и судебном производстве) всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, принятия по делу законного, обоснованного и справедливого решения; 4) исключение негативных последствий в виде осуждения невиновных, назначения наказания, не соответствующего тяжести совершенного преступления [15. С. 145–146].

В целом, соглашаясь с предлагаемыми критериями упрощения процессуальных производств, отмечу, что вести речь о полноценном цикле доказывания, а равно и о возможности установления всех обстоятельств дела, можно, как представляется, лишь в том случае, когда доказывание осуществляется в полном объеме в ходе предварительного расследования, после чего собранные доказательства исследуются судом. Полагаю, что именовать полноценным доказывание, осуществляемое только в досудебном производстве, результаты которого судом не проверяются и не оцениваются, вряд ли возможно. Определенные уголовно-процессуальным законом пределы судебного разбирательства серьезно ограничивают и возможности доказывания в ходе судебного следствия, не позволяя ему в одиночку претендовать на роль полноценного.

Другое важное замечание касается всех перечисленных выше критериев. Несложно заметить, что каждый из них вытекает из содержания того или иного принципа уголовного судопроизводства, призван обеспечить реализацию соответствующих положений. Уголовно-процессуальная форма, на мой взгляд, фактически целиком и полностью предопределена принципами. Возведение конкретного предписания в ранг принципов уголовного процесса неизбежно влечет за собой определенную корректировку порядка производства по уголовным делам. Гарантии обеспечения прав и свобод участников уголов-

ного судопроизводства, вынесения судом законного, обоснованного и справедливого решения на основе установления всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, закладываются прежде всего системой принципов уголовного процесса. А, следовательно, пределы упрощения уголовно-процессуальной формы должны очерчиваться, в первую очередь, принципами: ни одно производство, регламентированное УПК РФ, не может быть полностью или в значительной мере свободно от их действия. Любые отступления от них должны оговариваться законодательно. При этом упрощенные производства не следует распространять на большинство уголовных дел, придавая изъятиям из общего порядка массовый, а тем более доминирующий характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курс советского уголовного процесса / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М., 1989.
2. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном процессе. М., 1981.
3. Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С.Н. Братуся. М., 1975.
4. О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 31.10.1991. № 44. Ст. 1435.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Российская газета. 03.07.2009. № 121.
6. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Российская газета. 06.03.2013. № 48.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Российская газета. № 149. 08.07.2016.
8. Данные судебной статистики приведены на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 03.03.2018).
9. Урбан В.В. Направления совершенствования правоохранительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства // Труды академии управления МВД России. 2017. № 3 (43).
10. Лукшин А.В. Некоторые аспекты применения упрощенных (сокращенных) форм производства по уголовным делам // Судья. 2016. № 6.

11. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 29 апреля 2015 г. «О состоянии законности и правопорядка в 2014 году и о проделанной работе по их укреплению». URL: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-723904/> (дата обращения: 02.02.2018).
12. Чайка заявил о деградации в России следственных органов. URL: <http://www.interfax.ru/russia/600974> (дата обращения: 02.03.2018).
13. Григорьев В.Н. Фемида в поисках удобной формы (о некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61).
14. Качалова О.В. Рационализация производства по уголовным делам: требования времени // Судья. 2017. № 4.
15. Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1.
16. Качалова О.В. Реализация принципов уголовно-процессуального права при ускоренных производствах // Lex Russica. 2015. № 11.
17. Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014.
18. Панькина И.Ю. Презумпция невиновности: теория и практика реализации в уголовном процессе. М., 2010.
19. Колобкова Л.В. Установление истины в состязательном судопроизводстве как необходимая предпосылка успешной борьбы с коррупцией // Российская юстиция. 2014. № 8.
20. Качалова О.В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе. М., 2015.
21. Макарова З.В. Конституционный принцип законности уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4 (41).
22. Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015.
23. Победкин А.В. Уголовный процесс: состояние вне права. М., 2013.
24. Трубникова Т.В. Пределы упрощения уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12.

LIMITS OF SIMPLIFICATION OF A CRIMINAL PROCEDURE FORM

Sergey S. Bezrukov, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

E-mail: bezrukovsergeyperm@rambler.ru

Keywords: criminal procedure form, principles of criminal proceedings, simplified (reduced) criminal proceedings, special procedure for the trial.

DOI: 10.17223/9785946217637/2

The paper was prepared in order to determine the permissible simplification limits of a criminal procedure form. This form has traditionally been recognized as the most important safeguard for rights and freedoms of participants in criminal proceedings. The rules of making procedural decisions and conducting investigative and other actions stipulated by criminal procedural legislation are intended for those persons being involved in the investigation and resolution of criminal cases be secured to the maximum extent possible from any unlawful restriction and, moreover, violation of their rights and legitimate interests. At the same time, the procedure of criminal proceedings is predetermined by its purpose and system of principles.

The Criminal Procedure Code of the Russian Federation allows for a certain simplification, under certain circumstances, of the criminal cases both preliminary investigation and trial. At present, the criminal procedural legislation provides for a special procedure for the criminal trial, which becomes applicable when an accused person pleads guilty of an incriminated crime; a pre-trial agreement on cooperation and interrogation simplification is concluded; the proceeding deals with appointing a judicial fine. In all the cases abovementioned, the evidence collected in the criminal case by the preliminary investigation bodies is not investigated by the court and no judicial investigation is carried out; the defendant is found guilty of the crime by default and subsequently sentenced or fined, subject to a number of formalities.

These conditions are obvious to limit the implementation of a number of criminal justice principles. Such principles as those of the presumption of innocence, adversarial proceedings, freedom in evaluating the evidence, administration of justice by the courts alone and some others simply cannot be fully implemented in the framework of the special procedure for the trial. However, according to judicial statistics, the number of criminal cases considered by the court under special procedures has been steadily approaching 70% over the recent several years.

In this regard, some proceduralist scholars express reasonable doubts about the expediency of the simplified (reduced) proceedings widespread use in the criminal procedure of the Russian Federation. The paper presents the proposals of a number of authors pursuing the aim of narrowing the circle of the criminal cases, which can be considered under special procedures, and also outlines both the simplification limits of the criminal procedure form and the criteria that any simplified proceedings must meet. The author concludes that simplified (reduced) proceedings cannot be completely or largely exempt from the principles of the criminal process, while any deviations from these principles (any restrictions on their effects) should be fixed at the legislative level.

REFERENCES

1. Boykov, A.D. & Karpets, I.I. (eds) (1989) *Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa* [Soviet Criminal Procedure]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
2. Yakub, M.L. (1981) *Protessual'naya forma v sovetskom ugovnom protsesse* [The Procedural Form in the Soviet Criminal Process]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
3. Bratus, S.N. (ed.) (1975) *Sudebnaya praktika v sovetskoy pravovoy sisteme* [Jurisprudence in the Soviet Legal System]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.

4. The Supreme Soviet of the RSFSR. (1991) O Kontseptsii sudebnoy reformy v RSFSR: postanovlenie Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 24.10.1991 g. № 1801–1 [On the concept of judicial reform in the RSFSR: Resolution No. 1801–1 of the Supreme Soviet of the RSFSR of October 24, 1991]. *Vedomosti S'ezda narodnykh deputatov i Verkhovnogo Soveta RSFSR*. 44. Art. 1435.
5. Russian Federation. (2009) O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno–protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 29.06.2009 № 141-FZ [On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 141-FZ of June 29, 2009]. *Rossiyskaya gazeta*. July 3, 2009.
6. Russian Federation. (2013) O vnesenii izmeneniy v stat'i 62 i 303 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno–protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 04.03.2013 № 23-FZ (red. ot 28.12.2013) [On Amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 23-FZ of March 4, 2013 (as amended on December 28, 2013)]. *Rossiyskaya gazeta*. March 6, 2013.
7. Russian Federation. (2016) O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno–protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii po voprosam sovershenstvovaniya osnovaniy i poryadka osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti: Federal'nyy zakon ot 03.07.2016 № 323-FZ [On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on the issues of improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability: Federal Law No. 323-FZ of July 3, 2016]. *Rossiyskaya gazeta*. 8th July 2016.
8. The Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Dannye sudebnoy statistiki privedeny na ofitsial'nom sayte Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii* [Judicial statistics data are provided on the official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru>. (Accessed: 3rd March 2018).
9. Urban, V.V. (2017) Napravleniya sovershenstvovaniya pravookhranitel'noy deyatel'nosti v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva [Directions for improving law enforcement in the field of criminal justice]. *Trudy akademii upravleniya MVD Rossii*. 3(43).
10. Lukshin, A.V. (2016) Nekotore aspekty primeneniya uproschennykh (sokrashchennykh) form proizvodstva po ugolovnym delam [Some aspects of the use of simplified (reduced) forms of criminal proceedings]. *Sud'ya*. 6.
11. Prosecutor General of the Russian Federation. (2015) *Report of the Prosecutor General of the Russian Federation at the meeting of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation on April 29, 2015, "On the state of law and order in 2014 and on the work to strengthen it"*. [Online] Available from: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-723904>. (Accessed: 2nd February 2018). (In Russian).
12. Intefax. (2018) *Chayka zayavil o degradatsii v Rossii sledstvennykh organov* [Chaika announced the degradation of investigative bodies in Russia]. [Online]

Available from: <http://www.interfax.ru/russia/600974>. (Accessed: 2nd March 2018).

13. Grigoryev, V.N. (2015) Themis in the Search for a Convenient Form (Some Current Trends in the Development of Forms of Criminal Procedure). *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 12(61). pp. 116–122. (In Russian).
14. Kachalova, O.V. (2017) Ratsionalizatsiya proizvodstva po ugovolnym delam: trebovaniya vremeni [Rationalization of criminal proceedings: the requirements of the time]. *Sud'ya*. 4.
15. Kachalova, O.V. (2016) Fast-track procedure in the criminal process: Is there a limit for differentiation of the criminal proceedings?. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 1. (In Russian).
16. Kachalova, O.V. (2015) Implementation of the principles of criminal procedural law in accelerated proceedings. *Lex Russica*. 11. (In Russian).
17. Murashkin, I.Yu. (2014) *Realizatsiya printsipa prezumptsii nevinovnosti v osobom poryadke prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obvinyaemogo s pred'yavlennym emu obvineniem* [The implementation of the principle of the presumption of innocence in a special order of judicial decision, with the consent of the accused with the accusation against him]. Abstract of Law Cand. Diss. Chelyabinsk.
18. Pankina, I.Yu. (2010) *Prezumpsiya nevinovnosti: teoriya i praktika realizatsii v ugovolnom protsesse* [The presumption of innocence: theory and practice of implementation in the criminal process]. Moscow: Yurlitinform.
19. Kolobkova, L.V. (2014) The truth of the adversarial proceedings as a necessary prerequisite for a successful fight against corruption. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 8. (In Russian).
20. Kachalova, O.V. (2015) *Teoreticheskie osnovy uskorenного proizvodstva v rossiyskom ugovolnom protsesse* [The theoretical basis of accelerated production in the Russian criminal process]. Moscow: Yurlitinform.
21. Makarova, Z.V. (2014) Konstitutsionnyy printsip zakonnosti ugovolnogo sudoproizvodstva [The constitutional principle of the legality of criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 4(41). pp. 631–636. DOI: 10.7256/1994-1471.2014.4.11101
22. Yakimovich, Yu.K. (2015) *Ponyatie, naznachenie, differentsiatsiya ugovolnogo protsessa. Printsipy ugovolnogo sudoproizvodstva* [The Concept, Purpose, Differentiation of the Criminal Process. Principles of Criminal Justice]. Tomsk: Tomsk State University.
23. Pobedkin, A.V. (2013) *Ugovolnyy protsess: sostoyanie vne prava* [Criminal Procedure: The State Out of Right]. Moscow: Yurlitinform.
24. Trubnikova, T.V. (2015) Limitations to criminal procedure simplification. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 12. pp. 131–139. (In Russian).